

МИХАИЛ БАБКИН

ОШИБКА
СТАРОЙ ВЕДЬМЫ
КНИГА 1

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Б12

Бабкин, М.А.

Б12 Ошибка старой ведьмы / М.А. Бабкин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 290 с. — (Старая ведьма).

ISBN 978-5-521-73440-5

Ну и попал же Тимка в переплёт! Шёл себе, радуясь лету, солнцу, каникулам, случайно забрёл в незнакомую часть парка и очутился... в Закрытом Королевстве.

Как же из него выбраться?

Говорят, об этом сказано в древней Волшебной книге, которой завладела злая ведьма Лурда. Остаётся только добыть эту книгу. И Тимка вместе со своим новым другом-рыцарем отправляется в путь.

А в это время тринадцать чёрных призраков готовят коварную затею, в которую невольно оказываются втянуты и Тимка, и его друг-рыцарь.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73440-5

© Бабкин М.А., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

ОЙ, МАМОЧКИ, Я ВЛИП!

Началась вся эта история одним солнечным утром, в десять часов восемь минут и пятнадцать секунд. Именно в это время Тимка наконец-то совсем проснулся. Он уже ненадолго просыпался до этого, раза три, когда электронный будильник начинал громко свиристеть веселую мелодию, и все три раза на ощупь выключал его. В четвертый раз Тимка промахнулся, хлопая по будильнику рукой, и часы упали со стула на пол. Будильник ойкнул, а после вместо веселого «Трам-трам-тара-тара-там!» сердито стал ныть: «Уй-уй-уюй-ой...»

— Здрасте вам, он еще и обиделся! — сердито сказал Тимка, высунулся по пояс из кровати, подобрал часы и поднес их к заспанным глазам. Было десять часов восемь минут... Короче, было позднее летнее утро.

— Проспал, ура! — закричал Тимка, выпрыгивая из кровати. — То есть не ура, а беда! — по-

правил он сам себя и побежал в ванную скорее умыться. Будильник укоризненно пискнул ему вдогонку: «Нью-у!» — и замолчал навсегда: Тимка нечаянно раздавил его ногой.

Тимка раньше учился в третьем классе. Почему раньше? Да потому, что теперь были каникулы, а осенью Тимка шел уже в четвертый класс. Так что третий остался там, в прошлом, и можно было пока забыть и о школе, и об учителях. Но вот о чем никогда нельзя забывать, даже летом и даже в каникулы, — так это о друзьях. А Тимка проспал встречу с ними... Вряд ли Петька с Шуриком станут его ждать в такое славное утро: в походы сонь не берут!

Скажем честно, Тимка любил поспать и вкусно покушать. Поэтому в классе его часто дразнили или солидной кличкой Тим-Тимыч, или несолидной Буфет. Кому как нравилось. Конечно, можно еще перенести, когда тебе говорят: «Здравствуйте, Тим-Тимыч!» или: «Хотите жвачки, сэр Тим-Тимыч?» Но поверьте, очень неприятно, когда слышишь такое: «Ну, Буфет, ты у меня сейчас получишь!» И хотя Тимка был немного трусоват, на «Буфета» он обижался всерьез и дрался тогда тоже всерьез.

Тимка почистил зубы, быстро умылся, натянул серую футболку и легкие брюки, сунул в кулек пирожки, оставленные мамой на столе, обул сандалии

и выбежал из квартиры. Но как бы Тимка ни торопился, он проверил кран в ванной и плиту на кухне — не течет ли где вода, закрыт ли газ? — Тимыч был хозяйственным пареньком. А сегодня так вдвойне хозяйственным, потому что родители с раннего утра уехали на дачу и все домашние заботы остались на Тимке.

Да-а, если бы мама была дома, он бы не проспал! Мама будила всех — папу на работу, Тимку в школу. А вот когда она сама вставала, Тимка даже не представлял. Наверное, чуть ли не ночью, часов в шесть утра. Эх, бедные взрослые! У них-то нет каникул. А отпуск, такой, как сейчас у родителей, не в счет. Разве это отдых — ездить далеко за город работать в саду, возиться в земле, опрыскивать деревья, ухаживать за цветами? Нет, отдыхать можно и лучше: сходить с друзьями поиграть на компьютере, потом по видику ужастик посмотреть, а после развлечься холодной «Пепси» с мороженым...

Вот так думал Тим-Тимыч, вприпрыжку несясь по улице. Улица была по-летнему веселой — на ней то и дело радостно звенели трамваи, а деловитые машины нетерпеливо фыркали дымом на перекрестках; яркое солнце отражалось то в темных очках прохожих, то в чистых стеклах домов. Там и тут пестрели киоски, где можно было купить много

чего вкусного, а заодно бесплатно поглазеть на разные плакаты с мускулистым Рэмбо или Терминатором с жутким пулеметом в руках.

По дороге проехала поливальная машина, пустила фонтан на кусты и бегущего за ними мальчика: в воздухе повисла маленькая радуга.

— Вот еще! — сердито крикнул Тимка вслед машине. — Я уже умывался! — Водитель высунулся из кабины и, улыбаясь, помахал Тимке рукой: он попросту не увидел Тим-Тимыча за теми кустами.

Тимка повернул в парк, к полянке, где друзья договорились встретиться. Как Тимыч и боялся, он опоздал... На полянке не было никого, только возле лавки сидела крупная лохматая псина и, склонив голову набок, рассматривала рыжую кошку на дереве. А кошка внимательно смотрела на ворону, что раскачивалась рядом на ветке. А ворона смотрела на собаку, вернее, на кусок пирожка перед собакой. И они, трое, совсем не замечали Тимыча.

— Ага, — сказал Тимка, зажал кулек с едой под мышкой и тихонько достал из кармана зеркальце. Это зеркальце был особенное, немного вогнутое, и давало в солнечный день сильный тонкий луч — пятно от луча было видно за полкилометра; Тимка специально носил зеркальце с собой для маленьких развлечений. Да и в походе оно могло

пригодиться, например, всякие тайные сигналы подавать, как это когда-то делали индейцы.

Тимыч осторожно поймал зеркальцем солнечный луч, медленно подвел его к кошке и... Как пыхнул ей в глаза! Кошка от испуга прыгнула куда-то вбок, ворона упала с дерева на голову собаке, а та, ничего не поняв, с лаем бросилась в кусты, прямо на Тимку.

— Мама! — в полный голос заорал Тим и помчался, не разбирая дороги. Славная получилась чехарда, не поймешь даже, кто кого больше напугал! В общем, выбежал Тим из парка в совсем незнакомых краях, где он раньше не бывал никогда.

Тимка немного отдышался и проверил, все ли у него на месте. Что ж, все оказалось в порядке: кулек находился там, где и был, зеркальце осталось в руке, а жуткой собаки нигде не наблюдалось. Где-то за спиной, далеко, в парке кричала возмущенная ворона.

— Так-так! Все хорошо! — бодро произнес Тимка. — Я заблудился. Ну и ладно. Пойду погляжу, чего там такое виднеется.

Впереди, где кончались деревья, высились разноцветные палатки, похожие на цирк шапито; рядом с ними стояли какие-то маленькие, сложенные из камней домики с островерхими крышами, башенками и флюгерами, с разноцветными стеклами

в окнах — небольшой город, да и только! Тимыч осторожно подошел поближе к домикам: странно, никого здесь не было, совсем никого. Даже собак не было или сторожа...

Тимка вошел в необычный город, свернул в одну улочку, потом в другую; вокруг поднимались каменные стены домов, а в них светились окошки: красные, синие, зеленые... Тимыч недоуменно нахмурился — день все-таки, чего ж они светятся? Потом махнул рукой, достал из пакета пирожок и, жуя, пошел дальше. Через несколько минут он оказался перед удивительной горой — она стояла посреди сказочных домиков. На горе, прямо над входом в пещеру, сияла надпись: «Лабиринт страшных сюрпризов».

— А-а, так это «луна-парк» приехал, — вдруг сообразил Тимка. — А я-то думал! И когда они успели? По телевизору ничего не говорили... Значит, я первый узнал!

Тимка заглянул в пещеру: оттуда тянул холодный ветерок и было очень темно. Только где-то далеко-далеко, в глубине, светился огонек.

— Наверное, страшно там. — Тимыч поежился. — Ни за какие котлеты я туда не полезу! И за пирог с повидлом тоже не полезу. — Тимка повернулся уходить, и тут... Прямо перед ним сидела та самая большая лохматая собака, которая так напу-

гала его в парке, сидела и задумчиво глядела на Тима.

— Собачка... — от неожиданности тонким голосом просипел Тимка и сунул ей в морду остаток пирожка. Видимо, псина обиделась на такое обращение или узнала Тимку и рассердилась — только она зарычала и прижала уши.

— Ой, — пискнул Тимыч, шагнув спиной в пещеру, в страшную холодную темноту. — Ой, — повторил он, когда собака страшно залаяла, еще раз шагнул задом наперед, повернулся и, спотыкаясь, метнулся в глубь пещеры, к дальнему огоньку. Лай собаки эхом грохотал вокруг, и Тимке казалось, что вот-вот она его укусит за ногу! Наконец Тимыч прибежал к выходу и даже не заметил, как пулей вылетел из пещеры и кубарем покатился вниз, по густой мокрой траве. Когда Тимка перестал катиться, он уткнулся носом в траву, закрыл цветастым пакетом голову и заорал что было сил:

— Мама! Не кусай!

— А что, тебя и впрямь мама хотела укусить? — спросил кто-то над Тимкой очень удивленным голосом.

— Нет, собака, — жалобно ответил Тимыч и перевернулся на спину. Он открыл глаза и восхищенно выдохнул:

— Ух ты!

Перед ним — только руку протяни — стояла небольшая двухколесная повозка с запряженной в нее лошадью. На повозке, поверх кучи вещей, сидел самый настоящий рыцарь: в серых латах, с мечом на поясе и решетчатым забралом.

— Вот это луна-парк! — ахнул Тимка.

— Да? — Рыцарь заинтересовано наклонился к нему. — А что такое... э-э... луну-парк, дружок?

Тимка вскочил и огляделся. На том пригорке, откуда он скатился, никаких выходов из пещеры не было, только трава и цветы. Ромашки, в основном. А сам Тим стоял на обочине дороги, вдоль которой рос густой лес.

— Где я? — только и смог вымолвить Тимыч.

— Ну уж не в твоём... лулу-парке, — рассудительно ответил рыцарь и поднял забрало. — О, да ты какой-то нездешний, — заметил он и, гремя железом, слез с повозки. — Я таких раньше не видал.

— Я таких, как вы, тоже. — Тимка с любопытством осмотрел рыцаря. Лицо у того было с веснушками, улыбочное, густые рыжие усы щеткой торчали у него под носом.

— Привал, — сказал незнакомец и похлопал лошадь по крупу, та фыркнула, помотала головой. Серый рыцарь не спеша распряг лошадку: